

УДК 343

О реализации религиозных свобод в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Абхазия

Хагба Орхан Мурманович

Адъюнкт, старший оперуполномоченный УУР МВД Республики Абхазия,
Волгоградская академия МВД России,
400089, Российская Федерация, Волгоград, ул. Историческая, 130;
e-mail: grinev1968@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос возможности надлежащей, действительной и реально соблюдаемой свободы совести и вероисповедания. Положения Конституции РФ содержат конституционный принцип, обязательный для исполнения всеми органами и должностными лицами. Данный принцип распространяет свое действие и на уголовно- процессуальное законодательство. Однако в настоящее время в УПК РФ отсутствует законодательное закрепление конкретных прав лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, которое создавало бы ему возможность осуществить определенные действия (воздержаться от каких-либо действий), которые предусматриваются религиозными канонами, убеждениями или правилами. Отмечается некорректность части 3 статьи 16 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Автор обосновывает необходимость отражения правовых гарантий участников процесса по реализации своих религиозных свобод, предлагается внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Предлагаемый вариант позволит привести в соответствие друг с другом положения федеральных законов «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ, «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Более того, аналогичные правовые новеллы рекомендованы к рассмотрению законодателю в Республике Абхазия.

Для цитирования в научных исследованиях

Хагба О.М. О реализации религиозных свобод в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Абхазия // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 241-250.

Ключевые слова

Свобода вероисповедания, уголовный закон, религиозный обряд, церемония, конституционный принцип, судопроизводство.

Введение

В статье 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации..., 2001] указано, что порядок уголовного судопроизводства основан на Конституции Российской Федерации. Поэтому закрепленные в УПК РФ принципы уголовного судопроизводства как его основополагающие положения, естественно, также вытекают и в определенной мере повторяют конституционные принципы, характеризующие в том числе права и свободы человека и гражданина [Оганесян, 2016, 25-29]. Среди них немаловажное место занимает свобода совести и вероисповедания, гарантированная статьей 18 Конституции Российской Федерации [Конституция Российской Федерации..., 2014]. Особенность значения данных конституционных положений связана с тем, что Российская Федерация – многонациональная и многоконфессиональная страна, для граждан которой провозглашенное право на свободу совести и вероисповедания представляет собой одно из основополагающих прав личности, а обеспечение данного права играет решающую роль в вопросе прав человека в целом. Игнорирование права на свободу совести и вероисповедания в той или иной сфере общественных и правовых отношений ведет к превращению в теоретическую абстракцию таких понятий, как «гражданское общество» и «правовое государство».

Сказанное вполне обоснованно приводит к потребности подвергнуть анализу нормативные положения применительно к сфере уголовно-процессуальной деятельности, поскольку именно в ней законодатель допускает максимальные правоограничительные возможности по отношению к правам и свободам личности.

Правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия

В значительной мере правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия совпадает. Это обстоятельство вполне объяснимо: законодательство обоих государств унаследовало общую советскую нормативно-правовую базу, которая легла в основу суверенных законов. Кроме того, Конституция Российской Федерации была принята на несколько лет ранее, в 1991 году, что позволило Абхазскому законодателю использовать ее в качестве прототипа. Вместе с тем Конституцию Республики Абхазия отличают некоторые положения, отражающие национальные особенности общественных отношений в этом государстве. Одной из

таких специфических особенностей является определение и закрепление основных принципов обеспечения свобод человека и гражданина, которые в дальнейшем получили свое правовое развитие и детализацию в других законах республики, в том числе в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Абхазия (далее – УПК РА), введенном в действие с 01.06.2008 [Глебов, Хагба, 2016, 99].

Однако непосредственно в тексте УПК РФ и РА конституционное право личности на свободу совести и вероисповедания не нашло своего отражения не только среди принципов уголовного судопроизводства, но и в статьях, определяющих права и обязанности участников уголовного судопроизводства [Мигущенко, 2015, 54- 59]. Только в статье 464 УПК РФ и статье 421 УПК РА вероисповедание указывается при перечислении оснований отказа в выдаче лица для уголовного преследования в иностранном государстве.

Естественно, что такое положение видится в современных условиях состояния и развития гражданского общества абсолютно недопустимым. И если предположить, что данный вопрос к моменту принятия УПК РФ к началу 2000-х годов не представлялся столь актуальным, то в настоящее время в России (уже не говоря о зарубежных государствах) проблема религиозных противоречий нередко становятся причиной не только социально-политических, но и криминальных событий, в том числе и проявляющихся в совершении террористических актов [Шилин, 2016, 81-89].

Здесь уместно отметить, что исходя из положений Конституций Российской Федерации и Республики Абхазия следует, что термины «свободы» и «права» образуют единое понятие, так как в статьях главы 2 обоих основных законов они используются в виде постоянного словосочетания «права и свободы человека и гражданина».

Вместе с тем в ряде статей Конституции Республики Абхазия (например, статьи 14, 16, 19) используется и фраза «право на свободу» (в том числе и «право на свободу совести, вероисповедания»), а в Конституции Российской Федерации подобное словосочетание применяется только в статье 22 «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Данный факт подтверждает вывод: свобода – это производное права и им устанавливается, а также обеспечивается. Неслучайно в юриспруденции свободу принято понимать как «закрепленную в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека. Категория свободы близка к понятию права в субъективном смысле, однако последнее предполагает наличие юридического механизма для реализации и обычно соответствующей обязанности государства или другого субъекта совершить какое-либо действие. Напротив, юридическая свобода не имеет четкого механизма реализации, ей соответствует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную свободу действий» [Большой юридический словарь, 2007, 9].

Таким образом, главенствующая роль в обеспечении осуществления свобод конкретного лица возлагается на других лиц, которые не должны ему в этом препятствовать и тем самым, а также выполнением других обязанностей создавать условия для реализации прав

на свободу. Значит, возможность свободы определяется правовой нормой, устанавливающей определенные обязанности тех или иных субъектов правовых отношений. Неслучайно статья 18 Конституции Российской Федерации указывает: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [Андреев, 2014, 37-41].

Применительно к рассматриваемому вопросу, для обеспечения свободы вероисповедания необходимо законодательно закрепить конкретные права лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, создающие ему возможность осуществить определенные действия (воздержаться от каких-либо действий), которые предусматриваются религиозными канонами, убеждениями или правилами. Соответственно, в законе должны быть установлены и обязанности должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, обеспечивать возможность реализации религиозных прав участвующих в процессе лиц.

Статья 28 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому гражданину право на свободу вероисповедания, предполагает его содержание не только в узком смысле – как свободу выбора религии, но и в широком смысле – как возможность использовать это право и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями. В первую очередь имеется в виду соблюдение религиозных традиций и совершение в соответствии с ними обрядов, церемоний, молитв. При этом, как представляется, несмотря на то, что православие и христианство являются доминирующим вероисповеданием, должны быть учтены каноны и других религий, исповедуемых народами России, в первую очередь ислама, буддизма, иудаизма.

Поэтому потенциальное содержание соответствующих уголовно-процессуальных законодательных новелл, как видится, должно быть непосредственно связано с установлением определенных правил, позволяющим тем или иным участникам уголовного процесса осуществлять религиозные обряды и церемонии, присущие исповедуемой ими религии. Такие возможности должны быть предоставлены любым участникам уголовного судопроизводства как в ходе досудебного производства по уголовному делу, так и в судебных стадиях при проведении судебных заседаний. Так, например, это может касаться лиц, привлеченных к производству следственного действия, длящегося значительное время, или присяжных заседателей, участвующих в судебном разбирательстве по рассмотрению уголовного дела [Пчелинцев, Андреев, 2013, 26-33].

Но в первую очередь это право должно быть обеспечено в отношении подозреваемых и обвиняемых, задержанных по подозрению в совершении преступления или к которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [Хромов, 2007]. Именно эти лица параллельно с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность на значительное время лишаются своего обычного жизненного уклада, в котором у них важное место занимала религия с ее обрядовыми правилами. Тем самым ограничиваются права и свободы личности, связанные с реализацией права на свободу вероисповедания.

Правоотношения, возникающие в ходе реализации права человека на свободу совести и свободу вероисповедания регулируются различными отраслями права. Поэтому здесь уместным будет обратиться к положениям, закрепленным в Федеральном законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [О свободе совести и о религиозных объединениях..., 1997]. В нем в соответствии со статьей 3 в Российской Федерации гражданам «гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право ... совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии». Причем «право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства». А в части 3 статьи 16 данного закона указано: «Проведение религиозных обрядов и церемоний в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации».

Однако такая формулировка данной правовой нормы видится некорректной по нескольким причинам. В первую очередь, в силу того, что правила содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления или к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, регламентируются не уголовно-процессуальным кодексом, а специальным правовым актом – Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ [О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых..., 1995] (в ред. от 28.12.2016). Учитывая, что данный закон был принят на два года ранее и в нем в пункте 14 статьи 17 среди прав подозреваемых и обвиняемых уже было предусмотрено право «отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых», законодателю в тексте Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» необходимо было сделать ссылку на корреспондирующее правило, уже закрепленное в соответствующем правовом акте (но и в нем конкретных требований или обязанностей должностных лиц соответствующих органов по обеспечению гарантирующих реализацию указанного права нет), а не на уголовно-процессуальный закон.

Однако, как уже отмечалось выше, в уголовно-процессуальном кодексе как Российской Федерации, так и Республики Абхазия соответствующие правила не оговариваются. С одной стороны, такое положение можно истолковать так: свободы, в том числе и вероисповедания, действуют без ограничений, если иное не предусмотрено законом, и поэтому каждый участник процесса в любое время может потребовать предоставить ему возможность совершить религиозный обряд. Но, с другой стороны, где юридическая и фактическая гарантия того, что следователь, например, во время допроса позволит верующему мусульманину совершить намаз – ритуальную молитву, которая должна быть прочитана пять раз

в день в специально отведенное для этого время, независимо от условий, в которых он в данный момент находится [Боголюбов, 1991], или же, в другой ситуации, пригласит по просьбе задержанного подозреваемого священнослужителя для исповеди (по аналогии приглашением адвоката-защитника).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод: в уголовно-процессуальном законе среди принципов уголовного судопроизводства (глава 2) надо отразить правовые гарантии участников процесса по реализации своих религиозных свобод, например, как для других прав, в том числе по обеспечению неприкосновенности личности, защиты и т.п. Далее, определяя правовое положение участников процесса или устанавливая правила производства по уголовным делам, закрепить конкретные нормы, направленные на реальное обеспечение реализации гражданами свободы совести и вероисповедания. Причем, формулируя соответствующие правовые нормы, необходимо указать на обязанность должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, обеспечить выполнение заявления (ходатайства) участников процесса о соблюдении ими индивидуальных религиозных обрядов (молитв) и создать для этого необходимые условия. А в дни религиозных праздников, например, таких как Рождество, Крещение, Пасха, Курбан-байрам, Шабат, Дончод-хурал, не проводить следственные действия (кроме случаев, не терпящих отлагательства) или судебные заседания с участием верующих [Смирнов, 2013, 2-5].

В качестве образца можно привести имеющийся прецедент в Вооруженных силах Российской Федерации, где с 2014 года командование воинских частей предоставляет военнослужащим-мусульманам в религиозные праздничные дни специальный выходной для посещения мечети [Кравченко, www].

Предлагаемый вариант позволит привести в соответствие друг с другом отмеченные выше положения федеральных законов «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ, «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Аналогичные правовые новеллы могут быть рекомендованы и законодательству Республики Абхазия, где рассматриваемый вопрос в настоящее время регулируется почти аналогично российскому.

Библиография

1. Андреев К.М. Пределы охраны конституционного права на свободу вероисповедания и ее составного элемента – «религиозной тайны» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 37-41.

2. Боголюбов А.С. Ас-Салат // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2007.
4. Глебов В.Г., Хагба О.М. Состязательность и равноправие как средство обеспечения свобод гражданина в уголовном судопроизводстве России и Республики Абхазия // Актуальные проблемы юридической теории и практики / под ред. Ю.И. Миронова, Г.Г. Егорова. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Кравченко А. Солдат-мусульман отпустят в увольнение на Курбан-байрам // Известия. 2014. URL: <http://izvestia.ru/news/577464>
7. Мигущенко О.Н. Противодействие религиозному экстремизму: постановка проблемы // Юридический мир. 2015. № 11. С. 54-59.
8. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
9. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
10. Оганесян С.С. О правовом регулировании проблем религиозного экстремизма и терроризма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 25-29.
11. Пчелинцев А.В., Андреев К.М. Религиозная тайна как составной элемент свободы вероисповедания // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 26-33.
12. Смирнов А.М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 2-5.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
14. Хромов И.Л. Особенности оперативной работы в исправительных учреждениях с членами религиозных объединений экстремистской направленности. М.: НИИ ФСИН России, 2007.
15. Шилин Д.В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 81-89.

On the implementation of religious freedom in the criminal procedure of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia

Orkhan M. Khagba

Junior Scientific Assistant, Senior Investigation Officer of Criminal Office
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Abkhazia,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
400089, 130 Istoricheskaya st., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: grinew1968@mail.ru

Abstract

The article discusses the possibility of a proper, valid and actually observed freedom of conscience and religion. The provisions of the Constitution of the Russian Federation contain a constitutional principle, binding on all authorities and officials. This principle extends on the criminal procedure legislation. However, there is no a legislative recognition of the specific rights of the person participating in criminal proceedings in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation nowadays. This legislative recognition would provide him the opportunity to carry out certain actions (to refrain from taking any action), which are prescribed by religious canons, beliefs or rules. The author notes the incorrectness of part 3 of article 16 of the Federal Law No. 125-FZ of September 26, 1997 "On freedom of conscience and on religious associations". The author substantiates the necessity of legal guarantees of participants of process on realization of their religious liberties, and proposes amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The proposed option will allow to bring into line with each other the provisions of the federal laws "On detention of suspects and accused persons" No. 103-FZ of July 15, 1995, "On freedom of conscience and religious associations" No. 125-FZ of September 26, 1997 and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moreover, a similar law is recommended for consideration in the Republic of Abkhazia.

For citation

Khagba O.M. (2017) O realizatsii religioznykh svobod v ugovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Abkhaziya [On the implementation of religious freedom in the criminal procedure of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 241-250.

Keywords

Freedom of religion, criminal law, religious rite, ceremony, constitutional principle, legal proceedings.

References

1. Andreev K.M. (2014) Predely okhrany konstitutsionnogo prava na svobodu veroispovedaniya i ee sostavnogo elementa – "religioznoi tainy" [The scopes of protection of the constitutional right to freedom of religion and its constituent elements, "religious secret"]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 9, pp. 37-41.
2. Bogolyubov A.S. (1991) As-Salat [As-Salat]. In: Prozorov S.M. (ed.) *Islam: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam: encyclopedic dictionary]. Moscow: Nauka, GRVL Publ.
3. Glebov V.G., Khagba O.M. (2016) Sostyazatel'nost' i ravnopravie kak sredstvo obespecheniya svobod grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii i Respubliki Abkhaziya [Competition and equality as a means of ensuring the freedoms of citizens in criminal proceedings of Russia and the Republic of Abkhazia]. In: Mironov Yu.I., Egorov G.G. (eds.) *Aktual'nye problemy yuridicheskoi teorii i praktiki* [Actual problems of legal theory and practice]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo Publ.
4. Khromov I.L. (2007) *Osobennosti operativnoi raboty v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh s chlenami religioznykh ob"edinenii ekstremistskoi napravlenosti* [Peculiarities of operational work in correctional institutions with members of religious associations of an extremist orientation]. Moscow: Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennykh zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [Constitution of the Russian Federation: adopted by the nation-wide voting (referendum) on December 12, 1993) (taking into account the amendments introduced by laws No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, No. 2-FKZ of February 05, 2014, No. 11-FKZ of July 21, 2014)] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4398)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4398)], 31.
6. Kravchenko A. (2014) Soldat-musul'man otpustyat v uvol'nenie na Kurban-bairam [Muslim soldiers will be given a leave for Eid al-Adha holiday]. *Izvestiya* [News]. Available at: <http://izvestia.ru/news/577464> [Accessed 12/03/17].
7. Migushchenko O.N. (2015) Protivodeistvie religioznomu ekstremizmu: postanovka problemy [Combating religious extremism: Problem statement]. *Yuridicheskii mir* [Legal world], 11, pp. 54-59.
8. O sodержanii pod strazhei podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii: feder. zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.07.2016) [On detention of suspects and accused persons: Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 (as amended on July 15, 2016)] (1995). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 2759)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2759)], 29.
9. O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh: feder. zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ (red. ot 06.07.2016) [On freedom of conscience and religious associations: Federal Law

- No. 125-FZ of September 26, 1997 (as amended on July 06, 2016)] (1997). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4465)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4465)], 39.
10. Oganesyanyan S.S. (2016) O pravovom regulirovanii problem religioznogo ekstremizma i terrorizma [On the legal regulation of the problems of religious extremism and terrorism]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal-executory system: law, economics, management], 2, pp. 25-29.
 11. Pchelintsev A.V., Andreev K.M. (2013) Religioznaya taina kak sostavnoi element svobody veroispovedaniya [Religious mystery as a component of freedom of religion]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 12, pp. 26-33.
 12. Shilin D.V. (2016) Ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost' za narushenie prava na svobodu sovesti i veroispovedaniya: problemy razgranicheniya [Criminal and administrative liability for violation of the right to freedom of conscience and religion: problems of differentiation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 5, pp. 81-89.
 13. Smirnov A.M. (2013) Teoretiko-pravovye osnovy obespecheniya prav osuzhdennykh na svobodu sovesti i svobodu veroispovedaniya v Rossii [Theoretical and legal framework to ensure the rights of prisoners to freedom of conscience and freedom of religion in Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal-executory system: law, economics, management], 4, pp. 2-5.
 14. Sukharev A.Ya., Krutskikh V.E. (eds.) (2007) *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [The big legal dictionary]. Moscow.
 15. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 17.04.2017, s izm. ot 11.05.2017) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on May 11, 2017)] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4921)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4921)], 52 (ch. 1).